B 4/84
I
1853

2007112088

В 7
84

ПЕРВОЕ НАШЕСТВІЕ МОНГОЛОВЪ НА РОССІЮ.

Изъ всѣхъ Историковъ, не только Мусульманскихъ, но и Восточно-Азійскихъ, избиравшихъ предметомъ своего повѣствованія необыкновенные подвиги Монголовъ, первенство принадлежитъ безъ всякаго спора Министру Хулагидскому Рашидъ-Эддину: не говоря о Санангъ-Сепенѣ, даже классическія Китайскія Лѣтописи не представляютъ ни той полноты, ни той критической обработки, которую мы находимъ въ Исторіи этого повѣствователя. Конечно, мы не можемъ не сожалѣть, что Рашидъ-Эддинъ, передающій намъ до самыхъ мелкихъ подробностей Исторіи Хулагидовъ, очень скупъ на разсказы о Джучіевомъ Улусѣ; но въ правѣ ли мы требовать этого отъ Историка, когда знаемъ, что Золотая Орда, не смотря на свое громкое имя, принадлежала къ числу мало образованныхъ владѣній Монгольскихъ, гдѣ, кромѣ войнъ, не о чемъ было и говорить Историку, Государи котораго притомъ находились во враждебныхъ отношеніяхъ съ потомками Батыя? Взявшись писать Исторію Монголовъ, Рашидъ-Эддинъ весьма справедливо обратилъ особенное вниманіе на безчисленныхъ кочевниковъ, составившихъ грозную армію Чингизъ-Хана, и старался разъяснить чрезвычайно запутанныя отношенія ихъ какъ между собою, такъ и къ племени

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ М.П. ПОГОДИНА

Монгольскому, а потомъ съ замѣчательною подробностію разсказалъ Исторію Монгольскаго завоевателя и его потомковъ. Въ картинѣ, которую постепенно развиваетъ передъ вами искусный повѣствователь, краски наложены соразмѣрно и ни одна часть разсказа не выдвигается на счетъ другой; прочитывая внимательно Исторію Рашидъ-Эддина, вы даже не замѣчаете у него Мусульманскаго фанатизма; напротивъ, невольно удивляетесь такой развитости историческаго безпристрастія въ человѣкѣ его времени и его общественнаго положенія. Кромѣ этихъ важныхъ достоинствъ, можно указать не мало другихъ въ Исторіи Хулагидскаго Министра; такъ, на-прим., какъ часто и въ новѣйшее время Историкъ не достаточно вооруженъ Филологіей или, на-оборотъ, Филологъ совершенно затмѣваетъ Историка. Въ Рашидъ-Эддинѣ мы не откроемъ и этого недостатка: какъ Историкъ, вполнѣ понимающій свое дѣло, онъ не пренебрегаетъ ни однимъ вспомогательнымъ знаніемъ, по крайней мѣрѣ столько, сколько это было возможно человѣку его времени; филологическія познанія Рашидъ-Эддина тѣмъ болѣе имѣютъ цѣны, что запутанное опредѣленіе разнородныхъ племенъ въ Монархіи Чингизъ-Хана никакъ не можетъ обойтись безъ пособія Филологіи.

Кажется, исчисленныхъ мною достоинствъ достаточно для того, чтобъ оправдать предпочтеніе, отдаваемое Рашидъ-Эддину большею частію Оріенталистовъ. Военное значеніе Исторіи этого Писателя выразилось еще болѣе въ томъ, что она включена въ число сочиненій, которыя должны войти въ составъ знаменитаго изданія «Collection orientale». Одинъ изъ первѣйшихъ Оріенталистовъ нашего времени Г. Катрмеръ взялся за переводъ и

объясненіе «Сборника Лѣтописей», и конечно, никогда столь важный предметъ не находилъ болѣе достойнаго толкователя. Но послушайте, что говоритъ самъ Г. Катрмеръ: Je m'étais d'abord chargé de mettre au jour le volume de Raschid-eldin, sans en retrancher un seul mot; mais en examinant de plus près l'immensité de la tâche que je m'étais imposée, en réfléchissant sur la brièveté de la vie et la lenteur avec la quelle devait nécessairement marcher l'impression, je sentis que le travail était au-dessus de mes forces, et que je ne pouvais nullement me promettre de le conduire à son terme. Je me suis donc borné à publier la partie de l'ouvrage, qui donne l'histoire des Mongols de la Perse; et, si le temps me le permet, j'y joindrai le supplément, qui, comme je l'ai dit, présente une vie détaillée des deux sultans mongols Khoda-bendeh ou Oldjaïtou et Abou-Said» (1). Это было писано еще въ 1836 году: съ тѣхъ поръ о продолженіи труда Г. Катрмера ничего не слышно; первый же томъ, которымъ ученый Авторъ подарилъ Оріенталистовъ, заключаетъ въ себѣ только біографію Хулагу, что не составляетъ и четырнадцатой части Исторіи Монголовъ, Рашидъ-Эддина.

Когда я предпринялъ изданіе «Библіотеки Восточныхъ Историковъ», я имѣлъ въ виду, не касаясь Исторіи Рашидъ-Эддина, переводъ которой ожидался отъ Г. Катрмера, представить въ Русскомъ переводѣ позднѣйшихъ Писателей о Монгольской Исторіи: такимъ образомъ мною уже отданы на судъ Оріенталистовъ «Шейбаніада» и Татарскій текстъ جامع التواريخ; переводъ Абульгази печатается и скоро выйдетъ въ свѣтъ. Нынѣ же, когда предположе-

(1) Histoire des Mongols de la Perse, CX.

ніямъ Г. Катрмера, по-видимому, не суждено осуществиться, я рѣшился начать переводъ первой части Исторіи Монголовъ Рашидъ-Эддина, вообще самой интересной и для Русскихъ и для Европейскихъ Ученыхъ (2). Конечно, въ прекрасномъ сочиненіи Г. Д'Оссона: Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-khan jusqu' à Timour bey ou Tamerlan (T. I—IV) уже изложены съ значительною подробностію походы Чингизъ-Хана и притомъ преимущественно по Рашидъ-Эддину, а почтенный наставникъ мой Ѳ. И. Эрдманъ представилъ въ отдѣльной статьѣ обозрѣніе Монголо-Тюрко-Татарскихъ племенъ по тому же Рашидъ-Эддину (3); однакожь полный переводъ первой половины Исторіи Хулагидскаго Министра, при томъ вниманіи, которое нынѣ обращено на цѣнность и разработку источниковъ, становится съ каждымъ днемъ необходимѣе, тѣмъ болѣе, что здѣсь излагается съ замѣчательнымъ критическимъ тактомъ Исторія одной изъ всесвѣтныхъ Монархій. Не смотря на многочисленные труды Европейскихъ Оріенталистовъ надъ Исторіей Рашидъ-Эддина, мною будетъ представленъ въ первый разъ полный переводъ Чингизъ-Ханова уложенія «Яса», изъ котораго только не многіе и притомъ невѣрные отрывки были когда-то переведены Г. Лангле (Langlès) (4)

---

(2) Г. Академикъ Дорнъ объ Исторіи Рашидъ-Эддина говоритъ слѣдующее: L'ouvrage est en même temps d'une grande importance pour l'histoire de l'émpire Russe, à l'époque de la domination des Mongols (Catalogue des manuscrits de la Biblioth. Impér. de St. Pétersb., 280).

(3) Vollständige Uebersicht der ältesten Türkischen, Tatarischen und Mogholischen Völkerstämme nach Raschid-ud-din's Vorgange bearbeitet, въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, 1841, кн. IV. Кромѣ того были еще напечатаны извлеченія изъ Рашидъ-Эддина Г. Эрдманомъ въ Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXVIII, Отд. II. (Предки Чингизъ-Хана, къ Исторіи Чингизъ-Хана) и др.

(4) Notices et extraits des manuscrits, T. V, 205—229.

по Исторіи Мирхонда и которое до-сихъ-поръ не было переведено, можетъ быть, потому, что текстъ представляетъ особенныя трудности.

Переводъ Исторіи Рашидъ-Эддина начатъ мною по находящейся у меня рукописи Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ (5): въ послѣдствіи времени я присовокуплю къ нему сравненіе по манускрипту, принадлежащему Императорской Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ (6). Если обстоятельства будутъ мнѣ благопріятствовать, то къ полному переводу Исторіи Рашидъ-Эддина я постараюсь приложить и Персидскій текстъ по двумъ С. Петербургскимъ рукописямъ, двумъ Парижскимъ, одному Вѣнскому, одному Лондонскому и нѣкоторымъ другимъ; печатаніе же текста по двумъ Русскимъ рукописямъ едва ли можно считать удовлетворительнымъ, хотя Г. Катрмеръ въ своей Исторіи Хулагидовъ и ограничился двумя Парижскими манускриптами. Въ настоящемъ случаѣ я предлагаю переводъ извлеченія о первомъ походѣ Монголовъ на Россію, съ присоедине-

---

(5) Этотъ манускриптъ писанъ въ 984 (1576) году, красивымъ и четкимъ почеркомъ: имя писца Мас'удъ бенъ Абдулла. Всего въ манускриптѣ 529 лист. in-fol., но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ листы потеряны, а именно: не достаетъ лист. 7, 94—101, 170, 237—243, 281, 513—515 и 518, нидѣ перемѣшаны страницы, а именно: послѣ 200 r° слѣдуетъ читать 204 r°, 203 v°, 200 v°, 201 r° и т. д. Кромѣ того есть пропуски въ разсказѣ о современныхъ Азіатскихъ Государяхъ, не выставлены во многихъ случаяхъ собственныя имена красными чернилами; но вообще манускриптъ довольно сходенъ съ Парижскимъ, которымъ пользовались Д'Оссонъ и Катрмеръ.

(6) См. Catalogue des manuscr. de la Bibliot. Impériale de St. Pétersbourg, 279—282.

ніемъ нѣкоторыхъ примѣчаній, число и размѣры которыхъ въ полномъ изданіи должны быть весьма увеличены.

Разсказъ о пришествіи Джебе и Субудая въ область Иракъ, Азербайджанъ и Арранъ, о избіеніи и разграбленіи въ странѣ Дештской и о возвращеніи въ Могулистанъ черезъ Кыпчакъ.

Когда Султанъ Джелаль-Эддинъ убѣжалъ изъ Нишабура и направился къ Газнейну, Джебе и Субудай (7)

---

(7) Въ подлинной рукописи они названы جبه Джебе и سوندای Сундай. Однакожь это неправильно. Названіе перваго изъ нихъ принадлежитъ Монголо-Тюркскому роду: въ Монгольскомъ [illegible] *дзебе* (*джебе*) означаетъ стрѣлу, а въ Тюркскомъ جبه *джебе* значитъ кираса; кромѣ своего имени, Джебе имѣлъ еще титулъ نویان *Ноянъ*, Дивизіоннаго Генерала, предводителя тьмы (10,000 воиновъ). Родомъ Джебе былъ изъ племени Исутъ ییسوت (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп. С. Петерб. Акад. Наукъ, fol. 58 v⁰ и 136 v⁰; у Г. Эрдмана невѣрно онъ причисленъ къ племени Дохлатъ — Учен. Зап. Каз. Универ. IV, 181); біографію его излагаетъ слѣдующимъ образомъ Рашидъ-Эддинъ въ главѣ о племени Исутъ:

«Изъ знаменитостей этого племени во время Чингизъ-Хана былъ одинъ Джебе. Разсказъ о немъ таковъ: въ то время, какъ эти племена сопротивлялись Чингизъ-Хану и когда онъ побѣдилъ ихъ и захватилъ ихъ достояніе, нѣкоторые изъ нихъ скрылись, въ числѣ ихъ былъ Джебе. Однажды Чингизъ-Ханъ охотился: Джебе попалъ въ цѣпь (охотничью). Чингизъ-Ханъ узналъ его и хотѣлъ сразиться съ нимъ, но Бурджи Туинъ (بورجی نوین) сказалъ: я пойду въ битву съ нимъ. Онъ просилъ у Чингизъ-Хана حیان امان قله (чит. جغان, по Монгольски [illegible] [illegible]

отправили пословъ съ докладомъ къ Чингизъ-Хану, что Султанъ Махмудъ умеръ, а сынъ его Джелаль-Эддинъ бѣжалъ и вышелъ той стороной: теперь мы, отвративъ сердце отъ ихъ дѣлъ, въ силу повелѣнія указа, который непреложно исполняется, по мѣрѣ возможности, одинъ

бѣло-мордая саврасая лошадь) т. е. бѣломордую лошадь, которую тотъ и далъ ему. Онъ сѣлъ и выѣхалъ на битву, пустилъ стрѣлу въ Джебе, но промахнулся; Джебе же пустилъ стрѣлу и поразилъ лошадь, которая упала и издохла: Джебе бѣжалъ. Спустя нѣкоторое время, такъ какъ онъ не имѣлъ уже ни силы, ни помощи, онъ пришелъ и изъявилъ покорность. Такъ какъ онъ былъ мужъ храбрый, Чингизъ-Ханъ далъ ему командованіе надъ десяткомъ; такъ какъ онъ служилъ хорошо, онъ поставилъ его начальникомъ сотни; такъ какъ онъ явилъ стараніе и ревность, сталъ начальствовать тысячей, а потомъ дано ему командованіе тьмой. Долгое время онъ находился на службѣ въ свитѣ Чингизъ-Хана, ходилъ съ войсками и оказывалъ военныя услуги. Когда Кушлюкъ-Ханъ, сынъ Даянгъ-Хана, послѣ того, какъ они воевали съ Чингизъ-Ханомъ, бѣжалъ, онъ (Кушлюкъ-Ханъ) пришелъ къ Государю Кара-Хатайскому въ страну Тюркестанскую и Маверраннагрскую, женился на его дочери, пришелъ опять въ землю Наймановъ, собралъ противъ тестя армію, схватилъ его и умертвилъ, а самъ занялъ его мѣсто: со времени этого событія прошло семь лѣтъ, какъ упомянуто въ Исторіи. Повѣствуется, что Чингизъ-Ханъ послалъ Джебе съ войскомъ: принужденный бѣжать отъ него, Кушлюкъ бѣгущій пришелъ въ предѣлы Бедашанскіе, гдѣ его и убили. Когда молва о томъ достигла до слуха Чингизъ-Хана, онъ послалъ наставленіе Джебе: «не кичись такою великою побѣдою, что ты обратилъ въ бѣгство Кушлюка: ибо гордость причиною того, что Унгъ-Ханъ, Даянгъ-Ханъ, Кушлюкъ-Ханъ и другіе достались мнѣ». Когда Джебе поразилъ стрѣлою ту бѣломордую лошадь и ушелъ, и когда потомъ пришелъ съ покорностью, онъ преклонилъ колѣна и сказалъ: «я знаю, что я виновенъ въ смерти бѣломордой лошади: если Чингизъ-Ханъ проститъ меня и пожалуетъ, я представлю для его милости много такихъ лошадей». Потомъ, когда онъ возвратился изъ похода противъ Кушлюкъ-Хана, онъ привелъ изъ тѣхъ предѣловъ сто бѣломордыхъ коней и представилъ ихъ Чингизъ-Хану». (Истор. Рашидъ Эддина, рукоп. Акад. fol. 58 v°—59 r°).

или два года приложивъ стараніе къ завоеванію находящихся впереди странъ, если угодно Всевышнему Богу, можемъ прійти, къ сроку, назначенному повелѣніемъ указа, черезъ Кыпчакскій Дербендъ въ сторону Могулистанскую, да повѣдается тѣмъ могущество Великаго Бога и

Джувейни нѣсколько подробнѣе говоритъ объ экспедиціи Джебе-Нояна противъ Кушлюка, не называя, впрочемъ, перваго по имени. Вотъ разсказъ его:

«Когда Чингизъ-Ханъ направился къ областямъ Султана, онъ, для отвращенія зла со стороны Кучлюка и бѣдствія отъ нашествія его, послалъ нѣсколько Нояновъ. Въ то время Кучлюкъ находился въ Кашгарѣ. Кашгарскія власти разсказывали, что когда пришли Монголы, не успѣли еще построиться они въ ряды, какъ онъ (Кучлюкъ) уже бѣжалъ, обративъ лицо къ побѣгу, а спину задомъ. Всѣ Монгольскіе отряды, которые прибывали одинъ за другимъ, не требовали у насъ ничего, кромѣ его, дали позволеніе славословія Аллаха, призыва на молитву съ минаретовъ и молитвеннаго обряда, и публиковали въ городѣ, чтобъ каждый человѣкъ слѣдовалъ своему уставу и исполнялъ свою вѣру. Жители признали терпимость этого народа милостію изъ милостей Господнихъ и благостію изъ благостей Всевышняго Бога, и такъ какъ Кучлюкъ бѣжалъ, то всѣ изъ его рода, имѣвшіе жительство въ городѣ и въ домахъ Мусульманъ, въ одно мгновеніе ока, подобно ртути, исчезли во прахѣ. Монгольское войско пустилось преслѣдовать Кучлюка, и гдѣ только онъ ни останавливался, вездѣ его настигали и гнали его, точно бѣшеную собаку, пока онъ не прибылъ въ предѣлы Бедахшанскіе». Здѣсь Кучлюкъ былъ схваченъ въ горахъ охотниками и выданъ преслѣдовавшему его Монгольскому отряду, который, отрубивъ ему голову, принесъ ее съ собой. (تاريخ جهان كشاى «Исторія зоовоевателя міра», рукоп. Библіотеки Казан. Университ. подъ № 20,929, fol. 24 v⁰—25 r⁰).

Кромѣ этой экспедиціи, Джебе-Ноянъ отличался въ войнахъ Чингизъ-Хана съ Китаемъ взятіемъ крѣпостей (D'Ohsson, Hist. des Mong. I, 129, 135, 138; *Іакинѳа*, Истор. Четырехъ Хановъ, 62).

Субудай, котораго имя происходитъ отъ Монгольскаго слова *субутъ*, жемчужина, родомъ былъ изъ племени Урянхайска-

владычество Чингизъ-Хана. Послѣ того, непрерывно посылали еще пословъ для передачи событій, и по той причинѣ, что страна не была еще упрочена, ни одинъ посолъ не шелъ менѣе какъ съ тремя — или четырьмя стами всадниковъ. Вообще, когда приступили къ завоеванію области Ирака, взяли сначала Хару (8) и Симнанъ; оттуда они

го اوريانكقيت (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп. Акад. fol. 43 r° и fol. 136 v°), о которомъ будетъ говорено мною въ другомъ мѣстѣ. Онъ имѣлъ прозваніе بهادر Багадуръ (Шейбаніада, примѣч: 82), храбреца, и принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ вождей Чингизъ-Хановыхъ: извѣстность его начинается позднѣе, нежели Джебе, именно со времени войны Чингизъ-Хана съ Харезмъ-Шахомъ, но продолжается, возрастая постепенно, даже и по смерти Чингизъ-Хана, при завоеваніи Китая (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп. Акад. fol. 136 v°; D'Ohssón, Histoire des Mongols, II, 33 и др.). Такъ какъ Джебе-Ноянъ участвовалъ только въ первыхъ подвигахъ Чингизъ-Хана, то имя его не получило народности, между тѣмъ какъ Субудай извѣстенъ и въ Монгольскихъ преданіяхъ: въ Лѣтописи Санангъ-Сецена онъ названъ [illegible] *Субегетей Багадуръ* (Schmidt, Geschichte der Ost-Mongolen, 70, 72, 86 и 100), въ Китайской Исторіи — Субутхай (*Іакинѳа*, Истор. Четыр. Хан. 373, что передѣлано Китайскими исправителями въ Субутъ: тамъ же, 159, 170 и др.). У Плано-Карпини, въ числѣ полководцевъ Чингизъ-Хановыхъ, упоминается Subedey, старѣйшій (по лѣтамъ) между всѣми прочими (Собран. путеш. къ Татарамъ, 146), такъ же и въ Русскихъ Лѣтописяхъ (въ Ипатьевской: се Бѣдяй Богатуръ, стр. 177; въ Густинской: вм. *Себедяй, Боктуръ, Борундай, Бастыръ* должно читать: *Субудай Багадуръ, Бурундай Багадуръ*, стр. 339).

(8) Въ рукописи Академіи здѣсь находится ошибка: такого имени мы не находимъ ни у Джувейни (рукоп. Библ. Каз. Универ. fol. 57 r°), ни у Мирхонда, слѣдовавшаго Джувейни (Vie de Djenghiz-Khan, 166). По всей вѣроятности, здѣсь должно читать دامغان Дамеганъ, откуда Субудай пришелъ въ Симнанъ; поводомъ же къ

пришли къ городу Рею (9), гдѣ произвели убійства и грабежъ. Направились къ Куму и тамъ губили всѣхъ жителей, а дѣтей полонили. Оттуда пошли къ Хамадану: Сендъ Меджу-Эддинъ Ала-Эддоуле покорился, послалъ подарки, состоявшіе изъ верховыхъ лошадей и платьевъ, и принялъ Правителя. Оттуда, такъ какъ они слышали, что въ Саххасѣ собрался многочисленный отрядъ, Инкинъ Саладжи (سكين سلاجى) и Кучъ-бука Ханъ (كوج بوقا خان) выступили въ авангардѣ и все сборище уничтожили. Оттуда они пришли въ Зенджанъ (10) и подобно другимъ городамъ учинили избіеніе и не оставили никого въ тѣхъ мѣстахъ. Опять пошли къ Казвину (11) и сотворили брань съ Казвинцами: брань была великая, но городъ взяли. Казвинцы внутри города дрались по обыкновенію ножами, такъ что съ обѣихъ сторонъ убито около 50,000 человѣкъ. Въ округахъ же и въ области Пракской они учинили еще болѣе опустошеній, убійствъ и грабежей. Когда наступила зима, армія оставалась еще въ тѣхъ предѣлахъ (12), а Чингизъ-Ханъ въ то время находился въ предѣлахъ Термеза и Пахшаба: въ томъ году случился холодъ. Они направились къ Азербайджану и въ каждой странѣ, встрѣчавшейся на проходѣ ихъ, обычнымъ обра-

---

ошибкѣ послужилъ, вѣроятно, Джувейни, въ рукописи котораго мы читаемъ ودر سنان خلق بسيار بكشتند ودر همچنين رى جوار (чит. خوار): избили множество народа въ Симнанѣ, а также и въ сосѣдствѣ Рея.

(9) О Реѣ см. мое «Путешествіе по Востоку», II, 168—175 и Прилож. 55—57.

(10) См. тамъ же 109—112, Прилож. 50—51.

(11) См. тамъ же 129—138, Прилож. 52—55.

(12) Въ рукоп. Акад. есть какая-то ошибка въ этомъ мѣстѣ.

зомъ производили убійства и грабежъ. Когда они достигли Тебриза (13), тамошній Правитель Атабекъ Узбекъ (14), сынъ Джахапъ Пехлевана, скрылся и послалъ человѣка, прося мира, и отправилъ много имѣнія и четвероногихъ. Склонившись на миръ, они направились къ Аррану (15), чтобъ провести тамъ зиму: проходъ ихъ былъ со стороны Грузіи. Десять тысячъ Грузинъ вышли противу нихъ и сотворили брань: Грузины были обращены въ бѣгство и большею частію побиты. По той причинѣ, что они нашли дороги Грузіи узкими и густые лѣса, они воротились и направились къ Мерагѣ. Когда они опять явились у воротъ Тебриза, тамошній Намѣстникъ Шамсъ-Эддинъ Тугранъ послалъ много имущества, такъ что они удовольствовались и удалились. Они обложили городъ Мерагу. По той причинѣ, что въ то время правителемъ тамошнимъ была женщина, которая засѣла въ Рунѣ (16), не было никого въ городѣ, кто могъ бы сопротивляться. Они (жители) ополчились: Монголы выставили впередъ плѣнныхъ Мусульманъ и принуждали ихъ лѣзть на стѣну, всякаго отступавшаго убивали. Нѣсколько дней они такимъ образомъ ратовали, но наконецъ одержали верхъ, избили чернь и знатныхъ, и то, чего тяжесть была легка, они увезли, а остальное сожгли и разбили. Они направились къ Діарбекиру и Эрбилю (17). Когда услыхали мол-

---

(13) О Тебризѣ см. мое «Путешествіе по Востоку», II, 58—82 и Прилож. 44—50.

(14) Въ подлинникѣ ложно اورنك Аурегъ.

(15) См. мое «Путешествіе по Востоку», I, издан. 2-е Примѣч. 18.

(16) Rouider (D'Ohsson, His. des Mong. I, 329).

(17) Въ подлинникѣ невѣрно поставлено اردبيل Ардебиль.

ву о многочисленности войскъ Музафферъ-Эддина Кукбуру, возвратились вспять. Такъ какъ Джемаль-Эддинъ (18) Абіэ, изъ служителей Харезмъ-Шаха, съ сборищемъ произвелъ возмущеніе, убилъ Правителя Хамаданскаго, а Аля-Эддоуле, за изъявленіе покорности, схватили и, опечаленнаго дѣйствіями, заключили въ крѣпость, Монголы опять пошли къ Хамадану. Хотя Джемаль-Эддинъ Абіэ вышелъ впередъ съ покорностію, однакожь его и съ служителями предали смерти, городъ взяли осадой и произвели всеобщее побіеніе (19) въ Реджебѣ 608 года (20). По разрушеніи Хамадана, они направились къ Нахичевану; взяли его и произвели убійство и грабежъ. Наконецъ Атабекъ безмолвно (21) явился съ покорностію: ему дали деревянную досечку и красную тамгу (22). Оттуда они

---

(18) Въ подлинникѣ ложно جلال الدين Джелаль-Эддинъ, вм. جمال الدين, какъ онъ названъ и у Джувейни (تاريخ جهان كشاى рукоп. Библіот. Казан. Универ. fol. 57 v°) и у Мирхонда (Vie de Djenghiz-khan, 129), а также и у Рашидъ-Эддина ниже.

(19) Д'Оссонъ разсказываетъ эти обстоятельства нѣсколько иначе, слѣдуя Мирхонду и другимъ (D'Ohsson, Hist. des Mongols, I, 331—333; Vie de Djenghiz-khan, 130).

(20) 1211—1212 г. по Р. Х. Ошибка вмѣсто 618 (1221) года.

(21) Извѣстно, что въ это время владѣлъ въ Тебризѣ Атабекъ Узбекъ; у Мирхонда это событіе разсказано очень поздно (Vie de Djeng.-khan, 130—131).

(22) Въ подлинникѣ: واورا بايزه جوبين وال تمغا دادند. Мирхондъ, разсказывая подробнѣе эти обстоятельства, говоритъ, что не Атабеку, а (رسول را پايزهٔ جوبين كه پيش مغولان آنرا اعتبار تمام دارد دادند) посланнику дали (отъ жителей Тебриза) деревянную досечку, которая пользуется у Монголовъ всеобщимъ уваженіемъ (Vie de Djeng.-khan, 131). О пайзэ или досечкахъ разнаго рода

направились къ Аррану и взяли болѣе богатствъ въ немъ и произвели убійство и грабежъ: то же сдѣлали и съ Ардебилемъ (23). Оттуда пошли къ городу Байлекану (24), взяли его силою и одолѣніемъ и избили всѣхъ отъ мала до велика. Потомъ они напали на Генджу (25), главнѣйшій изъ городовъ Аррана, взяли его и совершенно разрушили (26). Оттуда они обратились къ Грузіи: тѣ устроили войско, и приготовились къ битвѣ. Когда они сошлись

см. статью Банзарова «Пайзе». Изъ приведеннаго нами мѣста у Рашидъ-Эддина и Мирхонда открывается, что у Монголовъ были еще въ употребленіи и деревянныя досечки, которыя, вѣроятно, судя по настоящему случаю, давались только правителями и военачальниками, между тѣмъ какъ серебряныя и золотыя досечки составляли принадлежность царствующей династіи. Пайза, данная Атабеку или Посланнику, принадлежала къ числу охранныхъ. О выраженіи التمغا см. И. Березина: «Ханскіе ярлыки», I, 66—67. Здѣсь передъ этими словами опущено существительное: грамота, какъ мы дѣйствительно и находимъ у Джувейни وانانکه خاموش بایلی پیش امدند آیشانرا کاغذ التمغا داد: тѣмъ, которые явились смирно съ покорностью, онъ далъ бумагу съ красной тамгой: تاریخ جهان کشای. Рукоп. Библ. Каз. Унив. fol. v°). Слово یرلیغ (указъ) Рашидъ-Эддинъ и другіе Писатели употребляютъ только тогда, когда рѣчь идетъ о Государѣ-Чингизидѣ: въ противномъ случаѣ оно опускается и употребляется сокращенное выраженіе: «такая-то тамга»; слова, соотвѣтствующаго Османскому بیورلدی предписаніе (Пашп), мнѣ не случалось встрѣчать въ Исторіи Чингизидовъ.

(23) Объ Ардебилѣ см. мое «Путешествіе по Востоку», II, 16—28, Прилож. 42—43.

(24) О Байлеканѣ см. тамъ же I, 2-е издан. Примѣч. стр. 19.

(25) См. тамъ же, стр. 19.

(26) Мирхондъ, а за нимъ и Д'Оссонъ не говорятъ о разрушеніи Генджи (Vie de Djeng.-khan, 131; D'Ohsson, Hist. des Mong. I, 334).

другъ съ другомъ, Джебе съ пятью тысячами человѣкъ скрылся въ засадѣ, а Субудай съ войскомъ двинулся впередъ, но тотчасъ же въ первыхъ рядахъ Монголы оборотили тылъ, а Грузины ихъ преслѣдовали: Джебе вышелъ изъ засады, напали съ обѣихъ сторонъ на Грузинъ и въ одно мгновеніе избили до тридцати тысячъ Грузинъ.

Оттуда они обратились къ Ширванскому Дербенду (27): на проходѣ взяли осадой Шамаху (28), произвели общее избіеніе и взяли много плѣнныхъ. Такъ какъ проходъ отъ Дербенда былъ труденъ, то они послали къ Ширванъ-Шаху: «пришли нѣсколько человѣкъ, чтобъ заключить миръ». Тотъ послалъ изъ вельможъ своего народа десять человѣкъ: Монголы одного изъ нихъ убили, а другимъ сказали: «если вы покажете намъ дорогу отъ этого Дербенда, мы дадимъ вамъ пощаду, а если нѣтъ, то и васъ убьемъ также». Тѣ отъ страха обезумѣли и провели тѣмъ мѣстомъ. Когда Монголы достигли страны Аланъ, тамъ было множество народу: единодушно съ Кыпчаками они выстроились противъ Монгольской (29) арміи: ни-

---

(27) О Дербендѣ см. мое «Путешествіе по Востоку», I, 119—133.

(28) О Шамахѣ см. тамъ же, 2-е изд. Примѣч. стр. 20.

(29) Алане составляли первоначально многочисленный народъ или, можетъ быть, союзъ однородныхъ племенъ, который извѣстенъ и древнимъ и Восточнымъ, въ томъ числѣ и Китайскимъ Писателямъ: Эдриси, Мусульманскій Географъ, упоминаетъ о странѣ и о городѣ Алановъ ارض اللانيه и اللانيه (Jaubert, Géograph. d'Edrisi, II, 399 и 400); у Бакуви и у другихъ извѣстны Аланская крѣпость и Аланскія ворота قلعه اللان и باب اللان (Notic. et extraits des manuscr. II, 522). Нѣкоторые Ученые, какъ напр. Шафарикъ, причисляютъ Аланъ къ числу народовъ Сарматскаго племени (Славянскія древности, перев. І. Бодянскаго, I, кн. 2-я, стран. 294), а Г. Катмеръ видитъ Аланъ и въ племе-

кто изъ нихъ не одержалъ верха. Тогда Монголы дали вѣсть Кыпчакамъ, что «мы и вы — одна община и изъ

ни زره كران (дѣлатели панцырей), упоминаемомъ въ Заферъ-намэ (Histoire des Mongols, I, 71), хотя у Мусульманскихъ Географовъ Зерегераны составляютъ отдѣльную общину (Географія Ибнъ Аваа: نشق الازهار. Рукоп. библіот. Казан. Универ. fol. 178 r°; Бакуви въ Notices et Extraits, II, 533—6). Одна часть Аланскаго народа носила прозваніе Роксолановъ, извѣстное въ древности: замѣтимъ, что прибавленіе Ракъ не чуждо Персидскимъ языкамъ, и еще конь знаменитаго Персидскаго героя Рустема назывался Ракшъ. Въ Русскихъ Лѣтописяхъ извѣстно одно изъ Аланскихъ племенъ — Ясы, нынѣшніе Осетины, которые у Мусульманскихъ Писателей именуются آص или آس Асами (Notices et Extraits des manuscr. T. XIII, 266 и 269). Большая часть Мусульманскихъ Географовъ и Историковъ употребляютъ безразлично Асовъ вм. Алановъ и на-оборотъ; однакожъ Асы и Алане не одно то же: потому что у нѣкоторыхъ Мусульманскихъ Писателей, какъ на-прим. Абульфеды (Géographie d'Aboulfeda, ٣٠٢) и у Вассафа, встрѣчаются вмѣстѣ и Асы и Алане. У Китайскихъ Историковъ Дегинь признаетъ Аланъ въ Yen-tçai (Hist. des Huns, II, LXXVIII). Въ изданной мною «Шейбаніадѣ» также упоминаются Асы, آص (Библіот. Восточ. Историк. I, ٧٥ и LXV), какъ особенное племя или, что менѣе вѣроятно, сословіе. Что же касается до «Ази» Русскихъ Лѣтописей, какъ особеннаго сословія въ Казанскомъ Царствѣ (*И. Березина*, «Ханскіе ярлыки», III, 16), то въ нихъ должно признать не Тюркестанскихъ Асовъ, а Хаджи «Литераторовъ, Ученыхъ», что въ нѣкоторыхъ Тюркскихъ нарѣчіяхъ произносится «Адзи».

Кыпчаки, о которыхъ говорятъ Мусульманскіе и Китайскіе Историки Монгольскихъ завоеваній, суть не кто иные, какъ Половцы Русскихъ Лѣтописей. Рашидъ-Эддинъ потъ что сообщаетъ о Кыпчакахъ:

Кыпчакъ. Въ то время, какъ Угузъ потерпѣлъ пораженіе отъ племени Итъ-Баракъ, которые воевали съ нимъ, и остался на острову между двухъ рѣкъ, гдѣ и поселился, одна беременная женщина, у которой мужа убили на войнѣ, вошла въ сгиба-

одного рода, Алане же намъ чужіе. Мы заключимъ съ вами договоръ, чтобъ не тревожить другъ друга и дадимъ

шую средину большаго дерева и разрѣшилась тамъ отъ бремени. Объ этомъ событіи донесли Угузу, который, сжалясь надъ ней, сказалъ: «такъ какъ у этой женщины нѣтъ мужа, то это дитя будетъ моимъ сыномъ». Онъ и сталъ сыномъ Угуза; имя ему дали Кыпчакъ: *Кыпчакъ* есть производное слово, означающее по-Тюркски сгнившее дерево (въ подлинникѣ вмѣсто قپچق *Кыпчакъ* стоитъ اقتوق *Актукъ*, и въ выноскѣ на полѣ прибавлено къ этому слову: قوبوق يعنى درخت كاوك باشد *Кубукъ* есть душистое дерево). Всѣ Кыпчаки происходятъ отъ того мальчака. По истеченіи семнадцати лѣтъ, Угузъ разбилъ племя Птъ-Бараковъ, пришелъ въ землю Прапскую, завоевалъ тѣ волости и послѣ многихъ лѣтъ воротился въ свою сторону. Въ это время пришло извѣстіе, что Птъ-Бараки подняли главу вражды: Угузъ послалъ племя (اروغ) Кыпчакское, чтобы они поселились между страною Птъ-Бараковъ и Яикомъ ياياق для обезопашенія отъ ихъ возмущеній. Съ той поры лѣтнее и зимнее кочевье Кыпчаковъ тамъ и находится (Истор. Рашид. рукоп. Акад. fol. 15 v° 16 r°).

Въ другомъ мѣстѣ Рашидъ-Эддинъ говоритъ еще (fol. 40 r°):

Племя Кыпчакъ. Причина упоминанія Кыпчаковъ въ этомъ мѣстѣ (т. е. въ числѣ Тюркскихъ племенъ) есть та, что они упомянуты въ отрасли Угуза: это тѣ самые, о которыхъ говорено при Карлыкахъ. Глава Кыпчаковъ въ то время и во время Чингизъ-Хана, Князь изъ племени Кыпчакскаго, по имени Кунджукъ كونجك (подъ такимъ именемъ извѣстенъ еще одинъ изъ Джелаирскихъ магнатовъ. *Эрманнъ*, Vollständige Uebersicht, 26), былъ у него старшимъ зонтикодержателемъ (سكورجيان отъ Монгольскаго *шикурь*, зонтикъ). Онъ имѣлъ сына, по имени Кумурмишъ Кулчидатанинъ (قورميش قولجى دايان): въ одну очередь его прислали съ посольствомъ къ Государю Ислама — да продолжится его царствованіе! Они были изъ рода Кыпчакскихъ Государей.

вамъ столько золота и платья, сколько вы пожелаете; оставьте ихъ съ нами». Они послали много имущества.

Предлагаемая Рашидъ-Эддиномъ этимологія слова Кыпчакъ повторяется, между прочимъ, и въ Географіи جهان نما соч. Кятиба Челеби, который производитъ его, какъ уменьшительное, отъ قبق *Кабукъ*, означающаго قووق пустой (جهان نما Констант. изданіе. 370). Въ Тюркскомъ дуплистый говорится قوشلو *куушлу*, а въ Монгольскомъ *хонгилтай*). Нѣкоторое напоминаніе такого слова и значенія мы видимъ въ Монгольскомъ *габъ*, яма, жерло, хотя настоящій корень для слова Кыпчакъ должно искать въ Турецкомъ قپمق *Кыпмакъ*, мигать (глазами).

Китайскіе Историки знаютъ, по словамъ Дегиня, Кыпчаковъ подъ именемъ Кат-Кіи еще за два столѣтія до Р. Х., какъ многочисленный народъ, въ 600,000 человѣкъ (Histoire des Huns, I, 28, 38, 54; II, LXIX и слѣд.). Соображая извѣстія Китайскихъ Писателей съ словами Рашидъ-Эддина (см. еще Desguignes, Hist. des Huns, II, 113), должно заключить, что Кыпчаки, Тюркское племя, съ глубокой древности подвигалось постепенно на Сѣв.-Западъ отъ Китая черезъ Мовераннагръ и Сѣверную окраину Каспійскаго моря и наконецъ въ XII столѣтіи является въ степяхъ между Волгою и Дономъ подъ именемъ Половцевъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ и Кумановъ у Мусульманскихъ Писателей и Византійцевъ (отъ рѣки Кумы). Посему становится понятно, отъ чего Монголы, при нашествіи на Россію, называютъ Кыпчаковъ своими рабами и конюхами; въ войскѣ Монгольскомъ, вѣроятно, находились еще Кыпчаки, оставшіеся на своихъ старыхъ жилищахъ; понятно также и то, что Кыпчаки отстаютъ отъ Аланъ по убѣжденію Монголовъ, которыхъ рать состояла изъ Тюркскихъ и Татарскихъ племенъ, родственныхъ Половцамъ. Страна, которую занимали Половцы, издавна носила названіе دشت قپچق степь Кыпчакская; у Мусульманскихъ Писателей встрѣчается нерѣдко и одно دشت

Кыпчаки возвратились, а Монголы одержали побѣду надъ Аланами: что было возможно, предали убійству и грабе-

---

степь, безъ прибавленія Кыпчакъ: посему въ Русскихъ Лѣтописяхъ названіе Половцы встрѣчается преимущественно предъ прочими какъ потому, что Кыпчаки были кочевники, такъ и потому, что сама земля ихъ называлась دشت поле. Во времена Чингизъ-Хана Китайскіе Историки знаютъ Кыпчаковъ подъ именемъ Кипьча Kincha (Mailla, Hist. de la Chine, IX, 220; *Іакинов*, Исторія четырехъ Хановъ, 126); Хамдулла Казвини называетъ еще Кыпчакскую степь Хазарскою (نزهة القلوب Рукоп. Библіот. Казан. Универ. подъ *№* 20928, fol. 268 r°).

Опредѣленіе границъ Кыпчакскаго поля см. *Charmoy:* Expédition de Timour, 127—128 и Not. et Extr. des man. VIII, 272—276; объ языкѣ Половцевъ или Кумановъ, какъ объ одномъ изъ Тюркскихъ діалектовъ, см. мои Recherches sur les dialectes Musulmans, I, 39—43. Половецкіе Ханы, вожди и вообще Половцы носятъ Тюркскія имена, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей переписи Тюркскими буквами:

Болушъ بولش *бюлюшъ*, разореніе, расхищеніе (Монг. [illegible] .— Сокалъ (Съкалъ) صقال *сакалъ*, борода.—Тугорканъ توغركان *тугурканъ*, рождающій; توكوركان *Тукуркань*, собственное имя. — Бонякъ بوناك *бунакъ*, старый.—Урусоба اوروس آبا *Урусъ-аба*, дядя Урусъ (собственное Тюркское имя).—Кчій (Кочинъ, Кза, Гза) كچى *кчи*, малый, كيچى *кичи*, коза. — Арсланапа ارسلان آبا *арсланъ-аба*, дядя левъ.— Катанопа قدان آبا *куданъ-аба*, родственникъ дяди.— Куманъ (Кунемъ) قمان *Куманъ*, собствен. Тюрк. имя. — Куртокъ قورتقه *Куртка*, собствен. Тюрк. имя. — Ченегрепа چنكر آبا *чергеръ-аба*, вилы-дядя (или جونقور آبا *Джункуръ-аба*, дядя Джункуръ. — Кобякъ كوبك *конекъ*, собака. — Алтунопа

жу. Кыпчаки, въ увѣренности на миръ, безъ опасенія разошлись по странѣ: Монголы внезапно устремились на

التون آبا *алтунъ аба*, золото-дядя.— Шаруканъ جاروقان *Джаруканъ*, собственно имя.— Саимчуга ساينچق آقا *саинчукъ-ака*, хорошенькій братъ. — Кобанъ قبان *кабанъ*, богатырь, вепрь. — Итляръ اتلار *этляръ*, собаки.— Китанъ غيطان *гайтанъ*, шнурокъ.— Котянъ (قدان родственникъ) Монгольское [illegible] *хутанъ*, Манджур. *кутанъ*, птица баба; قوتان *кутанъ*, мѣсто загона барановъ.— Кунячукъ قونچق *куначукъ*, гостенекъ; قوناچى *куначи*, двухгодовалый теленокъ. — Кочакъ كوچوك *кучукъ*, щенокъ; قاچاق *кучакъ*, объятіе.—Кочь قوچ *кучъ*, баранъ.— Мамачукъ مماچق *мамачукъ*, Мамайчикъ.—Козъ Бурновичъ قوچ *кучъ*, баранъ; بورن *бурунъ*, носъ.— Камоса كيمسه *кимса*, нѣкто.— Чугай چوغا *чуга*, злой ребенокъ.— Тоглый (Толгый) توغلى *туглу*, трехмѣсячный ягненокъ.— Токсоба توقساباى *туксабай*, начальникъ одного отдѣла. — Темиръ تمور *темуръ*, желѣзо.— Ташъ طاش *ташъ*, камень. — Таргъ (Тарголъ) تارقاول *таркаулъ*, раскидыватель.— Тазъ تز *тазъ*, пестрая лошадь.— Сорчанъ سرچه *сарча*, воробей.— Севенчъ سيونج *сіюнчъ*, радость.— Селукъ سلوك *сулюкъ*, піявка.— Саукъ ساوق *саукъ*, особеннаго цвѣта лицо.

Относительно Половецкихъ городовъ извѣстія Русскихъ Лѣтописей не сходятся съ извѣстіями Мусульманскихъ Географовъ; тѣ и другіе упоминаютъ о слѣдующихъ Половецкихъ и Куманскихъ городахъ:

ныхъ, и всякаго, кого находили, убивали и взяли опять вдвое противъ того, что дали. Нѣкоторые изъ уцѣлѣвъ-

---

Русскія извѣстія.	Géographie d'Edrisi, T. II, 400—401.
Малотинъ.	Коман. مطلوقه *матлука* (иначе Matalona).
Сутенъ.	Коман. متريقا *матрика*. مطرخه *матрака* (Астрахань?). بوتر *бутеръ* (можно читать سوتن *сутенъ*).
Саковъ.	
Осеневъ.	
Балинъ (بالين *балинъ* былъ Керантскій Князь).	Коман. قيره *кира* (Сугровъ?)
	Коман. ناروش *парушъ* (Балинъ?)
	Коман. نوشى *пуши* (Чешлюевъ?)
Чешлюевъ.	Коман. قينيو *киниевъ* (Кацевъ).
Сугровъ.	

У Мусульманскихъ Историковъ находятся имена одиннадцати Кыпчакскихъ племенъ тогдашняго времени, а именно:

Токсаба	въ Русскихъ извѣстіяхъ			Токсоба, Князь Половецкій.			
Ета (Ietia, Yetia)	—	—	—	Тетій	—	—	
Бурч-оглу	—	—	—	Бурчевичи, Князья Половецкіе.			

Имена остальныхъ племенъ, кажется, не встрѣчаются въ Русскихъ Лѣтописяхъ. Въ составъ Средней Киргизской Орды, по описанію *Левшина* (Описаніе Киргизъ Кайсацкихъ Ордъ, III, 8—9), входило цѣлое поколѣніе Кыпчакъ, подраздѣлявшееся на девять родовъ, изъ коихъ ни одно своимъ названіемъ не напоминаетъ стариннаго дѣленія Кыпчакскихъ племенъ. Нынѣ между Татарами названіе Кыпчакъ, отъ котораго и Золотая Орда была прозвана Кыпчакскою, почти совсѣмъ неизвѣстно; однакожъ въ Татарскихъ сочиненіяхъ оно еще встрѣчается (باقرغان, издан. въ Казани, 1848 года, стр. 32: خطای قرغز قبچاق هندستاننی السام).

На мѣстахъ Половцевъ, по раньше ихъ, являются въ Русскихъ Лѣтописяхъ Уазы, которыхъ нерѣдко смѣшиваютъ съ первыми: извѣстный Датскій Исторіографъ Сумъ написалъ даже цѣлое разсужденіе «Объ Уазахъ или Половцахъ» (Чтенія въ Обществѣ Исто-

шихъ Кыпчаковъ убѣжали въ волость Русскую, а Монголы въ той странѣ, которая имѣла множество пажитей, закочевали на зиму. Оттуда они двинулись къ городу Судаку (30), на берегъ моря, соединяющагося съ Констан-

---

ріи и Древностей Россійскихъ, год. III, № 8; то же и въ Исторіи Г. *Соловьева*, II, 14). Однако Узы или Гузы, какъ они называются у Мусульманскихъ Писателей, составляли отдѣльное отъ Половцевъ Тюркменское племя: это видно не только изъ Мусульманскихъ Географовъ (Géographie d'Edrisi, II, 338—343; Géographie d'Aboulfeda, ٢١٩; Ибнъ-Алеа نشق الأزهار, рукоп. Библіот. Каз. Универ. fol. 185 r°, ذكر ارض الاغزاز; Not. et Extr. des man. II, 533; П. *Березина*, Путешествіе по Дагестану и Закавказьи, 1-е издан. Примѣч. стр. 21, гдѣ Ибнъ эль Варди говоритъ, что съ Востока къ Каспійскому морю прилежитъ Гузія الغزيه), но и изъ Раймунда Агильскаго, Цеццеса и другихъ (Чтенія въ Обществ. Исторіи и Древностей, Разсужденіе Сума о Половцахъ, стр. 29, 37). Тюркменское происхожденіе Гузовъ видно, между прочимъ, въ имени предводителя ихъ Фама: буква ف *ф* вообще чужда Тюркскому языку, но и въ имѣющихся у меня Тюркменскихъ сказаніяхъ о Тахтамышѣ почти постоянно вмѣсто پ употребляется ف (فادشاه вм. پادشاه и проч.).

(30) Объ этомъ городѣ см. Not. et extr. des man., XIII, 272—273, Géographie d'Edrisi, II, 393 (شلطاطيه *шолдаія*). Г. Катремеръ, кажется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ смѣшиваетъ Судакъ съ Сулгатомъ (Крымомъ), хотя Абульфеда очень ясно различаетъ صوداق Судакъ отъ صلغات Сулгатъ, поставляя Сулгатъ отъ Кафы на Сѣверо-Западъ, а отъ Судака на Сѣверо-Востокъ (Géographie d'Aboulfeda ٣٠٠ и ٢١٩). Кромѣ того, извѣстно, что Судакъ въ Русскихъ извѣстіяхъ называется иногда Сурожъ и самое море Азовское называется еще Сурожскимъ: то можно и не поправлять извѣстія Восточныхъ Писателей тамъ, гдѣ, вмѣсто

тинопольскимъ проливомъ, и тотъ городъ взяли, а жители тамошніе разсѣялись. Потомъ они направились на землю Русскую (31):. Кыпчаки, которые ушли туда, тамъ приготовились; собралась рать многая. Монголы, видя ихъ толпу, обратились вспять. Кыпчаки и Русскіе подумали, что они обратились вспять отъ страху, двѣнадцать дней путныхъ преслѣдовали ихъ. Внезапно Монгольская рать обернулась и ударила на нихъ и, до соединенія ихъ, изби-

---

صحراء سرداق степь Судакская или حصار صوداق крѣпость Судакская, стоитъ صحراء سوراق степь Суракская или حصار سوزاق (чит. سوراق) крѣпость Суракская (Not. et Extr., XIII, 272). Сеидъ Мухаммедъ Риза ничего не говоритъ о Судакѣ, хотя Султату посвящаетъ двѣ страницы (السبع السيار, стр. ٧٧—٧٨). Названіе Судакъ, долинѣ присвоенное извѣстной долинѣ въ Крыму, можетъ значить «водянистый».

(31) Рашидъ-Эддинъ называетъ Русскихъ то روس *Рус*, то اروس *Урус*; Арабскіе Географы называли Русскихъ первоначально روس *Рус*, а землю ихъ روسيه *Русія*; но потомъ Тюркскія племена, у которыхъ существуетъ имя اوروس *Урусъ* (откуда Князья Урусовы), начали употреблять неправильное اوروس Урусъ, для означенія Русскихъ (на прим. у Абульгази), что перешло и къ Персіянамъ. Османскіе Тюрки въ разговорѣ употребляютъ вмѣсто того *Московъ*; однакожъ въ новѣйшее время у нихъ вводится правильное روسيه *Русія* не только въ бумагахъ, но и въ разговорѣ. Мусульманскіе Историки Монгольскаго владычества, при исчисленіи покоренныхъ Монголами народовъ, ставятъ обыкновенно Русскихъ съ Асами и Булгарами (въ Географіи Хамдуллы Казвини آص وروس соединены: نزهة القلوب, рукоп. Библіот. Каз. Универ. fol. 269 v°).

ла у нихъ людей. Недѣлю ратовали: наконецъ Кыпчаки и Русскіе обратились въ бѣгство; Монголы преслѣдовали ихъ и разрушали города, такъ что большую часть волости ихъ привели въ запустѣніе. Оттуда они двинулись и присоединились на пути къ Чингизъ-Хану, который возвратился изъ страны Таджиковъ (تازيك).

Вотъ все, что сообщаетъ Рашидъ-Эддинъ о походѣ Субудая на Сѣверъ. Арабскій Историкъ Ибнъ-Эльасиръ, въ своей Всеобщей Исторіи, говоритъ нѣсколько подробнѣе объ этомъ событіи, но въ сущности разсказъ его весь помѣщенъ въ сжатомъ видѣ у Рашидъ-Эддина, за исключеніемъ только разбитія, въ концѣ 620 года (1223), Монголами 4.000 Булгаровъ съ помощію той же стратагемы, которою они раньше поразили Русскихъ, и еще прибавленія о томъ, что изъ Булгаріи Монголы пошли черезъ Саксинъ (32). Мусульманскіе Историки Монгольскаго вла-

---

(32) Объ этомъ мѣстѣ упоминаютъ нѣкоторые Мусульманскіе Географы (Géographie d'Aboulfeda ٢٠٣ и ٢٠٥, Русскія Лѣтописи (Исторія Карамзина, III, прим. 355) и Плано Карпини (*Языкова*, Путешест. къ Татарамъ, 190), но съ особенною подробностью говорятъ о немъ Географъ Арабскій Бакуви (Not. et Extr. des man. II, 536; D'Ohsson. Histoire des Mongols, I, 346), по словамъ котораго Саксинъ былъ уже тогда потопленъ; Саксинъ извѣстенъ и Хамдуллѣ Казвини (نزهة القلوب Рукоп. Библ. Казан. Универ. fol. 266 r°, سعين وبلغار т. е. سقسين). Г. Григорьевъ помѣщаетъ городъ Саксинъ на острову Волги, называемомъ Денежнымъ, и считаетъ его за одно съ Сумеркентомъ Рубруквиса (о мѣстоположеніи Сарая, 93—95), а Д'Оссонъ въ Саксинахъ видитъ

дычества въ своихъ разсказахъ о походѣ Субудая выражаются еще короче: Джувейни только говоритъ (تاريخ جهان كشای Рукоп. Библіот. Казан. Универ. fol. 57 v°):

«Когда они (Субудай-Багадуръ и Джебе-Нояпъ, которыхъ манускриптъ называетъ يمه и سنتای) достигли Дербенда, никто не показалъ, чтобы тамъ проходила армія или пыталась бы на это; они прибѣгли къ хитрости и прошли оттуда. Войска Джучи (توشی) находились въ степи Кыпчакской (دشت قفچاق) и въ тѣхъ предѣлахъ: они присоединились къ нимъ и оттуда явились къ Чингизъ-Хану».

Вассафъ говоритъ только (تجزيه الامصار Рукоп. Библіот. Казан. Университ. T. IV, fol. 140 v°):

«Изъ Ширвана пошли къ Дербенду и въ степи Кыпчакской присоединились къ войску Чучи».

Мирхондъ, заимствовавшій свой разсказъ о Монголахъ изъ Исторіи Джувейни, Вассафа, Рашидъ-Эддина и другихъ, въ повѣствованіи о нашествіи Джебе-Нояна и Субудай-Багадура (Vie de Djenghiz-khan, 132—134; неправильно вездѣ جبّه и سويدای) слѣдуетъ Рашидъ-Эддину, лишь съ прибавленіемъ разныхъ украшеній въ стилѣ (вм. اوروس у него ارس и по ошибкѣ вм. بجانب دیار ارس و قپچاق къ странамъ Русской и Кыпчакской, сказано: بجانب دریا ارس و قپچاق къ морю Русскому и Кыпчакскому; стр. 131).

напоминаніе древнихъ Саковъ (Hist. des Mongols, I, 346—7). Истахри говоритъ о Саки (Mordtmann, das Buch der Lander, 126).

Наконецъ Абульгази, также слѣдовавшій преимущественно Рашидъ-Эддину, повторяетъ извѣстіе этого же Историка о Кипчакскомъ походѣ (Abulghasi Historia Mongolorum, 69—70, гдѣ вмѣсто فكر قيليب должно читать مكرقيليب; Истор. Абульгази, рукоп. Академіи Наукъ, fol. 160 v°), прибавляя только отъ себя, что Джебе-Нояинъ и Субудай-Багадуръ (въ печатномъ невѣрно چونه نويان и سوى داى بهادر, а въ рукописи: سورى بهادر и چنه نويان, также سوى) и веселые и радостные (въ рукописи правильно خرّمليق بيله вм. حراملیق برلان печатнаго), пришедши на службу къ Чингизъ-Хану, принесли много даровъ и, удостоясь аудіенціи, представили докладъ о своихъ дѣйствіяхъ. Ханъ, съ своей стороны похваливъ ихъ дѣйствія, далъ много наградъ и пожалованій». Это заключеніе Харезмскаго Историка повторилъ и Н. М. Карамзинъ въ своемъ твореніи.

Такъ какъ экспедиція Субудай-Багадура на Сѣверъ, не смотря на огромное, пройденное имъ пространство и на подвиги храбрости, была не болѣе, какъ рекогносцировка; такъ какъ пройденныя имъ земли были мало извѣстны и слишкомъ отдалены на Сѣверъ, и наконецъ такъ какъ за этимъ походомъ послѣдовала тотчасъ кончина Чингизъ-Хана: то свѣдѣнія Восточныхъ Историковъ объ экспедиціи Кыпчакской не имѣютъ желаемой полноты. Видно только, что главнымъ предводителемъ въ этомъ походѣ былъ искусный полководецъ, особенно отличавшійся въ послѣдствіи, имѣвшій свою тысячу (33), и что этотъ

(33) Армія Чингизъ-Хана раздѣлена была на центръ, правое и лѣвое крыло, что составляло собственно войско владыки «Каана», кромѣ котораго были еще войска у Принцовъ крови. Армія дѣлилась на

походъ былъ замышленъ, съ знаніемъ мѣстности и дѣла, самимъ Чингизъ-Ханомъ, давшимъ по этому случаю يرليغ указъ; кромѣ того должно замѣтить, что эта экспедиція возлагалась первоначально на Джучи-Хана (какъ это видно изъ біографіи Джучи въ Исторіи самого Рашидъ-Эддина), неизвѣстно почему — вѣроятно, по причинѣ разстроеннаго здоровья и неудовольствія на отца, подчинившаго его, въ экспедиціи Харезмской, Угедею — уклонившагося отъ приказа Чингизъ-Ханова (34).

Восточные Историки до того кратки въ извлеченіяхъ о походѣ въ Россію, что даже не означаютъ точнымъ образомъ времени возвращенія Субудай-Багадура на родину: указаніе Рашидъ-Эддина, говорящаго, что Субудай-Багадуръ присоединился къ Чингизъ-Хану въ то время, какъ Чингизъ-Ханъ возвращался изъ страны Таджиковъ, даетъ 1225 годъ; но Джувейни и Вассафъ говорятъ неопредѣленно, что Субудай-Багадуръ соединился съ войсками Джучи, около того времени умершаго. И дѣйствительно, указаніе Рашидъ-Эддина, подрываемое словами Джувейни и Вассафа, можно еще отчасти заподозрить и потому, что ни одинъ Историкъ не упоминаетъ объ участіи Субудая въ Тангутскомъ походѣ Чингизъ-Хана и что этотъ именитый полководецъ является на сценѣ уже по смерти Чингизъ-Хана.

тысячи и сотни: Субудэй Багадуръ имѣлъ свою тысячу на лѣвомъ крылѣ, которая перешла, по смерти его, къ его сыну Кукчу كوكجو (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп. Акад. fol. 143 v°). Къ тысячѣ могли присоединять и десятки другихъ тысячъ изъ покоренныхъ народовъ, такъ что тысячникъ могъ командовать тьмами.

(34) Исторія Рашидъ-Эддина, рукоп. Акад. fol. 203 r°; *Н. Березинъ*, Библіот. Восточн. Историк. I, стр. XLVII.

Остается обратиться еще къ Русскимъ Лѣтописямъ.

По разбитіи Половцевъ и покореніи «семи языкъ»,— которыхъ, впрочемъ, могло быть и больше семи, потому что даже Крымъ въ то время былъ населенъ многими племенами,—Монголы, подъ родовымъ именемъ Татаръ, принимаемые ими за Тюркменовъ (Таурмени), устремляются въ погоню за Половцами, своими «копюхами». Русскіе Князья на совѣтѣ рѣшаютъ сразиться съ невѣдомыми врагами и притомъ не на своей землѣ, а въ Половецкой: Ханъ Половецкій Котянъ не жалѣетъ даровъ, чтобъ подвигнуть Русскихъ на опаснаго непріятеля, а другой Ханъ Бастый (Басту) даже принимаетъ Христіанскую Вѣру. Монголы прибѣгаютъ къ той же хитрости, которою они побѣдили Аланъ и Кыпчаковъ,—стараются отдѣлить Русскихъ отъ Половцевъ. Въ первой стычкѣ Русскія войска одерживаютъ верхъ: яртаульный (передовой) полкъ Татарскій разбитъ и остатки его вмѣстѣ съ предводителемъ своимъ Гемябекомъ (т. е. Джемебекомъ) скрываются въ Половецкій курганъ (35), гдѣ и гибнутъ. Не надѣясь на свою силу и не зная, вѣроятно, численности Русскаго войска, Субудай-Багадуръ, о которомъ Русскія Лѣтописи молчатъ, отступаетъ въ теченіе девяти (по Рашидъ-Эддину и друг. двѣнадцати) дней, надѣясь утомить Русское войско и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать точнымъ образомъ число Русскихъ воиновъ. Происходитъ новая сшибка съ караульнымъ Монгольскимъ полкомъ, ни къ чему не ведущая, и наконецъ, на берегахъ Калки, въ рѣшительной битвѣ,

---

(35) Слово قورغان *курганъ* по-Тюркски значитъ «укрѣпленіе». Здѣсь извѣстіе Лѣтописи надобно принимать въ этомъ значеніи, дополняя предположеніемъ, что Половецкое укрѣпленіе стояло на холмѣ.

Монголы разбиваютъ Русскія войска, сражающіяся по-очередно, что только, можетъ быть, и дало возможность Субудаю одержать верхъ: потому что Восточные Историки говорятъ о брани въ теченіе цѣлой недѣли, и слѣдовательно указываютъ на трудность побѣды. Не зная главнаго Монгольскаго полководца, Русскія Лѣтописи упоминаютъ о двухъ Татарскихъ вождяхъ: Чегирканѣ چغرقان и Тешюканѣ تشقان (طوشقان *тушканъ*, заяцъ), которые были оставлены Субудаемъ для осады Мстислава Кіевскаго въ его укрѣпленномъ, по способу кочевниковъ и самихъ Монголовъ, станѣ (36), и которые, съ помощію предводителя Бродниковъ (бродягъ) Плоскини, измѣнически умертвили Русскихъ Князей и губили ихъ воиновъ. Субудай-Багадуръ устремляются съ главными силами на Западъ, опустошая все на своемъ пути, доходитъ до Днѣпра; но, не отваживаясь вдаваться далѣе на Западъ за большую рѣку съ малыми силами и уже имѣя достаточно свѣдѣній о землѣ, которую предполагалось покорить со временемъ, Субудай обращается назадъ, за Волгу (37).

Относительно эпохи Калкской битвы Русскія Лѣтописи не согласны между собою, а Русскіе Историки (Карамзинъ, Соловьевъ) принимаютъ для этого 1224 годъ: счисленіе Мусульманскихъ Лѣтописцевъ довольно сбивчиво, но Ибнъ-Эльасиръ относитъ пораженіе Булгаровъ къ концу 1223 года, т. е. по его извѣстію битва на Калкѣ была не позже этого года. Наконецъ Густинская Лѣтопись на-

---

(36) Объ укрѣпленіи стана турами и телѣгами см. П. *Березина*, Библіот. Восточ. Историк. I, прим. 12.

(37) Это говоритъ, должно быть на-угадъ, Густинская Лѣтопись (Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, II, 333).

значаетъ для Калкскаго пораженія 1225 годъ (38). При такомъ разнорѣчіи показаній и мнѣній, мы имѣемъ единственное правильное историческое указаніе, на которое можетъ твердо опереться — это нагробные Мусульманскіе памятники въ Булгарѣ, въ Казанской и даже Оренбургской Губерніяхъ.

На весьма многихъ надгробіяхъ въ Булгарѣ значится особенная эра, составленная изъ двухъ Арабскихъ словъ: جور جيات пришествіе угнетенія: никакого численнаго года при этомъ не значится (39). Сложивъ буквы этихъ словъ, мы получаемъ 623 годъ гиджры или 1226 годъ нашего лѣтосчисленія. Эта эпоха повторяется потомъ на многихъ камняхъ въ Казанской Губерніи (40), а въ недавнее время найденъ былъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ также надгробный камень съ эрою جور جيات (41). Эти многочисленные памятники очень ясно и несомнѣнно говорятъ, что Субудай-Багадуръ, вопреки извѣстію Ибнъ-Эльасира, воевалъ Булгарскую землю въ 1226 году: не могли же Булгары, между которыми было столько ученыхъ мужей, ошибиться на всѣхъ памятникахъ въ лѣтосчисленіи; словомъ же جور угнетеніе, тиранія, не могли они означать что иное, кромѣ нашествія Монголовъ; къ моровому повѣтрію, о

---

(38) Тамъ же.

(39) И. *Березина*, Булгаръ на Волгѣ, Отдѣленіе II.

(40) По снимкамъ Врача Казанской градской больницы Толмачова. На одномъ изъ камней, находящихся на дворѣ Архіерейскаго дома подлѣ Казани, также значится эра جور جيات.

(41) Копія съ этой надписи была сообщена мнѣ по распоряженію Г. Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора Я. В. Ханыкова и помѣщена въ изданіи моемъ: «Булгаръ на Волгѣ», Отдѣл. II.

которомъ нигдѣ нѣтъ и упоминанія, подобное слово не можетъ относиться. Такъ какъ Субудай удалился по опустошеніи Булгарской земли, то Булгарскіе Мусульмане на свободѣ могли дать какое-угодно прозваніе Монгольскому нашествію. Изъ Булгара-Субудай Багадуръ спустился внизъ и по лѣвому берегу Волги перешелъ черезъ Саксинъ и Киргизскія степи въ Мавераннагръ и далѣе (42). Приписывать опустошеніе Булгарскаго Государства кому-нибудь другому, кромѣ Субудая, также не возможно: потому что Сѣверная Монгольская Орда въ то время уже лишилась своего предводителя Джучи и притомъ Ибнъ-Эльасиръ явно приписываетъ этотъ подвигъ Субудай-Багадуру и Джебе-Нояну.

Изъ того, что Монгольскія войска въ 1226 году опустошили Булгарію, еще не льзя извлечь точнаго указанія для опредѣленія года, въ которомъ случилась Калкская битва: по крайней мѣрѣ, можно колебаться только между двумя годами— 1224 и 1225. Нѣтъ особенной причины отстаивать показаніе Густинской Лѣтописи: Субудай-Багадуръ могъ, по одержаніи Калкской побѣды и по опустошеніи Южной Россіи, кочевать цѣлый годъ на полѣ Куманскомъ и лѣтомъ 1226 года (зимой такой походъ не возможенъ, да и надгробія Булгарскія указываютъ на Апрѣль и Іюнь мѣсяцы) опустошилъ Булгарскую землю.

Экстраорд. Проф. Казанскаго Унив.
И. БЕРЕЗИНЪ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1853, № 9).

(42) Д'Оссонъ безъ всякаго основанія покореніе Судака ставитъ послѣ битвы на Калкѣ (D'Ohsson, Hist. des Mongols, I, 345).

2007112088